

**КОГНИТИВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫРАЖЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ**

Раджабова Нигора

*Негосударственное образовательное учреждение
Университет Турон Кафедра русского языка и литературы
Направления лингвистика Магистрант
nigoraradjabova681@gmail.com*

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ**

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

*Received: 08.12.2025
Revised: 09.12.2025
Accepted: 10.12.2025*

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*когнитивная
лингвистика,
пространство, время,
метафора, хронотоп,
культурная модель,
русская и узбекская
языковые картины мира.*

в статье рассматриваются когнитивные и культурные аспекты формирования и языковой репрезентации категорий пространства и времени. Показано, что пространственно-временные модели основаны на базовом телесном опыте человека и в то же время отражают особенности культурного сознания и национального мировидения. Анализируются универсальные механизмы концептуализации времени через пространственные метафоры, сопоставляются средства выражения пространственно-временных отношений в русском и узбекском языках, выявляются сходства и различия в их когнитивных основах. Особое внимание уделяется роли хронотопа в художественном тексте и специфике восприятия пространства и времени в различных культурных традициях. Результаты исследования подчёркивают междисциплинарный характер изучаемых категорий и их значимость для понимания

---

*когнитивных процессов и культурной
идентичности.*

Категории пространства и времени представляют собой фундаментальные координаты человеческого опыта, через которые человек воспринимает, организует и осмысляет окружающий мир. Эти категории определяют структуру познания, формируют модель реальности и оказывают значительное влияние на способы языкового выражения мыслей и эмоций. Несмотря на универсальность пространственно-временных параметров человеческого существования, их концептуализация существенно различается в зависимости от культурных традиций, социальных норм, мировоззренческих установок и индивидуального когнитивного опыта. Поэтому исследование того, как пространство и время репрезентируются в языковой системе, дает возможность глубже понять механизм формирования национального мировидения и выявить особенности когнитивной деятельности носителей разных культур (Лакофф, Джонсон, 2003; Talmy, 2000).

В когнитивной лингвистике пространство рассматривается как базовый сенсомоторный опыт человека. Исследователи отмечают, что первичные схемы ориентации - «верх/низ», «внутри/снаружи», «близко/далеко» - формируются на ранних этапах онтогенеза и восходят к непосредственному взаимодействию человека с физическим миром. Движение, зрительное восприятие, осязание создают основу для формирования абстрактных когнитивных структур, которые затем закрепляются в языке (Johnson, 1987). Эти схемы становятся своеобразными «строительными блоками» мышления, обеспечивающими возможность перехода от конкретного сенсорного опыта к символическим и концептуальным моделям.

Категория времени, будучи более абстрактной, нередко осмысливается через модели пространства. Человек стремится объяснить невидимое и нематериальное через метафоры движения: времени приписывается способность «течь», «приближаться», «удаляться», «остаться позади». Такие выражения фиксируют глубокую связь телесного опыта и когнитивного моделирования (Lakoff, Johnson, 2003). Исследования универсальных метафор времени показали, что пространственные модели служат базовой когнитивной основой для понимания

временной протяжённости, последовательности и направленности (Evans, 2004; Kövecses, 2010).

Эти универсальные механизмы воплощаются в конкретных языковых системах. В русском языке пространственные отношения выражаются преимущественно с помощью разветвлённой системы предлогов и падежей: «в доме», «около школы», «между деревнями». Глагольная система русского языка отражает сложную временную организацию действия через противопоставление видов, что позволяет различать завершённость, протяжённость и повторяемость событий (Виноградов, 1972). Узбекский язык, напротив, использует агглютинативные средства: послелого (oldida, yonida, ustida) и локативные аффиксы (-da, -ga, -dan) передают пространственные отношения через морфологическую структуру слова. Временные процессы выражаются посредством вспомогательных глаголов (turmoq, boshlamoq) и морфем (-uarti, -gan, -ar), что подчеркивает динамичность и этапность действия (Норматов, 2010).

Культурные традиции оказывают значительное воздействие на модели пространственного мышления. Западная культура, как отмечает Левинсон (Levinson, 2003), ориентирована на абсолютные координаты и структурированность пространства; для неё характерна концептуальная сетка «север – юг – восток – запад» и значимость индивидуального личного пространства. Восточные и тюркские культуры придают особое значение сакральному центру - дому, очагу, родовому пространству. В узбекской культурной картине мира пространство нередко осмысливается через социальные отношения: позиция старшего воспринимается как «высшая», младшего - как «нижняя»; подобные метафоры отражают традиционную иерархичность общественных связей (Хожиев, 2007).

Модели времени также демонстрируют культурную вариативность. Линейное, направленное в будущее время является характерной чертой западного рационализма, ориентированного на прогресс и развитие. Восточные, аграрные и древнерусские культуры сохраняют циклическое восприятие времени, основанное на природных ритмах, повторяемости жизненных событий, чередовании сезонов и поколений. В узбекской культуре эти два типа восприятия сосуществуют: современная линейная модель, связанная с урбанизацией и модернизацией, дополняется традиционной циклической моделью, закреплённой в народных выражениях (aylanayotgan yil,

zamona o'tadi). Такое сочетание демонстрирует переходный характер культурного временного сознания (Собиров, 2015).

Особое значение имеют пространственно-временные метафоры, отражающие универсальные когнитивные механизмы. И в русском, и в узбекском языках время понимается как путь: долгий путь жизни - hayot yo'li, время осмысливается как движение: время идёт - vaqt o'tadi. Эти соответствия подтверждают универсальность метафорического мышления, которое, по Лакоффу и Джонсону, основано на переносе структуры одного концептуального домена в другой (Lakoff, Johnson, 1980).

В художественной литературе категории пространства и времени формируют целостную структуру - хронотоп, введённый М. М. Бахтиным (Бахтин, 1975). Пространство художественного произведения становится не просто местом действия, но важнейшим компонентом психологической, эмоциональной и символической организации текста. У Толстого дом, усадьба, пейзаж отражают внутренний мир персонажа, его духовное состояние и мировоззрение. У Достоевского замкнутое, ограниченное пространство (комната Раскольникова, коридоры, лестницы) символизирует духовный кризис, давление судьбы, трагизм человеческого существования. В узбекской литературе (Айбек, Абдулла Қодирий) пространство дороги, степи, караванного пути часто превращается в символ жизненного пути, испытаний, судьбоносных перемен.

Время в художественном тексте проявляется не только как объективная последовательность событий, но и как субъективное переживание. Оно может ускоряться в динамических сценах, замедляться в моменты психологических раздумий, терять линейность во внутреннем монологе, создавая эффект «остановленного мгновения». Такая вариативность отражает различие между физическим и психологическим временем, которое зависит от эмоционального состояния персонажа и авторской интенции (Рикёр, 1985).

Таким образом, когнитивный и культурный аспекты выражения пространства и времени показывают, что язык не просто фиксирует действительность, но активно формирует способы её восприятия и интерпретации. Пространственные и временные концепты становятся ключевыми элементами мышления, определяющими не только индивидуальное миропонимание, но и коллективную культурную память. Сопоставительный анализ русской и узбекской картин мира позволяет выявить как универсальные механизмы когнитивного моделирования, так и культурно

обусловленные различия, связанные с историческими, социальными и мировоззренческими традициями. Учитывая междисциплинарный характер этих категорий, их исследование объединяет данные когнитивной лингвистики, культурологии, антропологии и литературоведения, способствуя более глубокому пониманию человеческого опыта и культурной идентичности.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. - М.: Художественная литература, 1975.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1972.
3. Хожиев А. Ўзбек тили семантикаси. - Тошкент, 2007.
4. Собиров Ш. Ўзбек маданиятида вақт ва макон тасаввурлари. - Тошкент, 2015.
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. - Chicago: University of Chicago Press, 1980/2003.
6. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh*. - Basic Books, 1999.
7. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. 1–2. - MIT Press, 2000.
8. Levinson S. *Space in Language and Cognition*. - Cambridge University Press, 2003.
9. Evans V. *The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition*. - John Benjamins, 2004.
10. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. - Oxford University Press, 2010.
11. Ricoeur P. *Time and Narrative*. Vol. 1–3. - University of Chicago Press, 1985–1988.
12. Johnson M. *The Body in the Mind*. - Chicago: University of Chicago Press, 1987.
13. Норматов А. Ўзбек тили грамматикаси. - Тошкент, 2010.